

Через некоторое время Чэнь Яньхо с листком в руках поднялась на кафедру и хлопнула по столу:

— Все, тишина!

Её строгий вид напоминал манеру Ван Цинь, но именно эта холодность и нравилась Чжун И. Ему нравился её такой высокомерный вид, это было особенное!

Когда в классе наконец воцарилась тишина, Чэнь Яньхо начала по очереди перечислять соревновательные дисциплины предстоящей Осенней спартакиады. Закончив, она спросила:

— Если кто-то хочет записаться, подходите ко мне. Есть ещё вопросы?

В классе никто не заговорил, только Чжун И высоко поднял руку.

Чэнь Яньхо без эмоций посмотрела на него:

— Какой вопрос?

Чжун И с энтузиазмом спросил:

— А есть какие-то награды за медали на спартакиаде?

— Пока не решили.

— А нам нужно будет носить одинаковую спортивную форму? Какого она будет фасона?

— Форму я закажу завтра, фасон ещё не определили.

— Тогда... — Чжун И не успел закончить вопрос, как почувствовал на себе ледяной взгляд Чэнь Яньхо. Он проглотил оставшиеся слова. — ...Я спросил всё.

— Если вопросов нет, то желающие могут подойти ко мне для записи.

С этими словами Чэнь Яньхо сошла с кафедры.

Чжун И, получив отпор от Чэнь Яньхо, обернулся к Ань Гэну:

— Ань Гэн, Ань Гэн, в каком виде спорта будешь участвовать?

— Не буду, — ответил Ань Гэн без колебаний.

— А? Почему?

Чжун И ещё хотел записаться на эстафету и затащить с собой Ань Гэна.

— Лень.

Аргумент Ань Гэна был настолько весомым, что Чжун И оказался не в силах возразить.

Получив два отказа подряд, Чжун И всё равно не сдался и обратился к Ли Моси, сидевшему рядом с Ань Гэном:

— Ты будешь участвовать?

Ли Моси поднял на него взгляд и покачал головой.

— А? Почему ты тоже не участвуешь?

Чжун И был в замешательстве.

Ли Моси не ответил, снова опустив голову и продолжив читать учебник.

Даже на переменах он, за исключением походов в туалет, всё время проводил за учебниками: иногда повторял пройденный на прошлом уроке материал, иногда готовился к следующему.

Не сумев найти союзников, Чжун И очень расстроился, весь его вид поник, но он всё же собрался с духом и подошёл к столу Чэнь Яньхо.

Чэнь Яньхо сидела в первом ряду. Так как она только что объявила о спартакиаде, желающих записаться пока не было, и возле её стола никого не было.

Чжун И встал сзади справа и пальцем ткнул её в левое плечо.

Чэнь Яньхо повернула голову направо и с полным отсутствием эмоций посмотрела на Чжун И:

— Что записать?

Детская уловка была раскрыта, и Чжун И прыснул со смеху:

— Эстафетный бег на 400 метров.

— Ага.

Чэнь Яньхо открыла блокнот и сделала пометку.

Заканчивая, она подняла голову и, увидев, что Чжун И ещё не ушёл, спросила:

— А Ань Гэн? Он не участвует?

Чжун И покачал головой:

— Сказал, что лень.

— Тогда можешь идти.

Чэнь Яньхо дала понять, что разговор окончен.

В течение дня к Чэнь Яньхо подходили люди, чтобы записаться, но к самому концу занятий всё ещё не хватало нескольких человек.

После уроков Ван Цинь ворвалась в класс, прежде чем все успели собрать вещи и уйти, и поднялась на кафедру:

— Я займу у вас несколько минут.

Ученики внизу были возмущены, но боялись подать голос.

— Я посмотрела список заявок на спартакиаду, и ещё осталось несколько свободных мест, — сказала Ван Цинь. — Хотя в старшей школе учебный график напряжённый, и каждую секунду

нельзя тратить впустую, школа проводит спартакиаду, учитывая, что физическая форма большинства учеников не соответствует нормам. Это отличный шанс подтянуться. Ведь здоровье — это главный капитал. Если здоровье плохое, то всё остальное ни к чему. Все понимаете?

— По—ни—ма—ем, — раздалась редкие ответы с мест.

Ван Цинь прищурилась и продолжила:

— Надеюсь, на этот раз все проявят активность. Яньхо, назови, по каким дисциплинам ещё не хватает людей.

Чэнь Яньхо встала и, глядя в блокнот, начала монотонно перечислять:

— Бег на 1500 метров — не хватает одного человека, бег на 3000 метров — двух, толкание ядра — одного, прыжки в высоту — одного...

Когда она закончила, Ван Цинь окинула взглядом класс:

— Кто ещё хочет записаться?

Под давлением её взгляда несколько человек после колебаний подняли руки. Чэнь Яньхо вносила их имена в список.

В конце концов остались два свободных места на забег на 3000 метров.

Ван Цинь посмотрела на класс, но никто больше не осмелился поднять руку. Она бросила взгляд на Ань Гэна, сидевшего на последней парте.

Ань Гэн снял наушники и вздохнул, уже собираясь поднять руку, как вдруг Ли Моси, сидевший рядом, внезапно поднял руку.

Чэнь Яньхо, увидев это, опустила голову и записала его имя.

— Остался ещё один человек, — объявила Ван Цинь с кафедры.

Ань Гэн, который уже собирался поднять руку, от этой внезапной инициативы Ли Моси совершенно потерял желание записываться.

Он и сам не понимал, что это за чувство.

Просто в груди внезапно застрял ком.

Последнее место на забег на 3000 метров так и висело вакантным.

Ван Цинь оглядел класс и просто объявила:

— Последний участник — Ань Гэн. Хорошо, всё, можете идти домой пораньше.

Чёрт.

Ань Гэн мгновенно взорвался от ярости.

Хотя он изначально и собирался записаться, и теперь, когда его просто назначили последним

участником на 3000 метров, итог казался одинаковым.

Но это было совсем не одно и то же.

Было крайне раздражающе, очень раздражающе.

Чёртовски раздражающе.

Самое бесило то, что это раздражение невозможно было выразить.

Хотя я уже собирался бежать 3000 метров, но теперь, когда ты меня заставила, мне чертовски не по кайфу?

Чёрт.

И ещё придётся бежать вместе с Ли Моси.

Чёрт!

Полностью погружённый в ярость, Ань Гэн встал, пнул стул ногой, открыл заднюю дверь и вышел.

Даже когда Чжун И звал его вслед, он не отозвался.

Он вышел из школы, кипя от раздражения. Вчера его машину поцарапали, и он ещё не успел её отремонтировать, поэтому пришлось идти домой пешком.

Когда он шёл по узкой дорожке, то снова почувствовал, что за ним следят.

На этот раз, обернувшись, он увидел не пустую дорожку, а несколько человек с железными прутьями, стоящих в пятнадцати метрах позади него.

Он обернулся в другую сторону — там, на повороте, тоже появились несколько фигур, приближавшихся к нему.

Обычно, если бы Ань Гэн столкнулся с такой ситуацией, когда противники явно пришли подготовленными и с оружием, он бы выбрал тактику уйти от конфликта.

Но сегодня он не стал.

Сегодня ему хотелось как следует подраться, чтобы выплеснуть накопившееся раздражение.

Поэтому он просто стоял на месте, пока они не подошли и не окружили его.

Ань Гэн на глазах прикинул — их было человек семь или восемь.

Перед ним стоял тот самый парень в кожаной куртке, которого он когда-то пнул в интернет-кафе. Сейчас он смотрел на Ань Гэна с самоуверенной наглой ухмылкой.

— Парень, сегодня тебе не поздоровится.

Произнеся эту фразу с напыщенной бравадой, будто он главный герой сериала, он махнул рукой, и его приспешники разом подняли железные прутья.

Честно говоря, Ань Гэн был крепким парнем и умел драться, но против семи или восьми

подготовленных ребят с железными прутьями ему было действительно не справиться.

Но хотя самого Ань Гэна и отделали довольно сильно, парню в кожаной куртке тоже от него досталось.

Кто бы ни подходил к Ань Гэну, он игнорировал всех и бил только одного: пнул его, сбил с ног, вскарабкался сверху и наносил удар за ударом прямо в лицо.

Тот уже был весь в крови, глаза так опухли, что он едва мог видеть, и сил сопротивляться у него не осталось.

Пока высокий здоровяк не ударил Ань Гэна железным прутом по затылку. Раздался глухой звук, и Ань Гэн повалился вперёд, прямо на парня в кожаной куртке.

Парень в кожанке застонал от боли и попытался оттолкнуть Ань Гэна, но у него совсем не было сил, и после двух попыток он так и не смог его сдвинуть.

Остальные просто пнули Ань Гэна, свалив его на землю.

Ань Гэн беспомощно лежал на земле: от удара прутом он лишился возможности двигаться, в голове будто сверлили электрической дрелью, гул стоял такой, что сознание путалось.

Затем пронзительная боль начала распространяться от затылка по всей голове, виски пульсировали в такт, и ему хотелось просто оторвать себе голову.

Ань Гэн с трудом приоткрыл глаза и увидел, как парень в кожаной куртке поднимается с земли, подбирает железный прут и, шатаясь, встаёт над ним. С лицом, похожим на свиную рылую морду, он скалился в злобной усмешке и занёс прут над головой.

<http://bllate.org/book/16736/1560759>